

Несколько девушек из другой группы тоже засмеялись, и одна из них поспешно ответила:

— Мы вступили в драматический кружок. Наши руководители заметили такого талантливого студента и хотят пригласить его в кружок. Мы вот и вызвались разузнать обстановку.

Так как Сун Цисинь не был известным актёром и учился не на актёрском факультете, в драматическом кружке решили, что он, вероятно, будет часто бывать в университете, по крайней мере до четвёртого курса, и не будет часто уезжать. Поэтому они и обратили на него внимание.

— О, это правда! Если он вступит в ваш кружок, это будет большая удача!

— Но ведь Сун Цисинь не живёт в общежитии. Вряд ли он сможет участвовать в университетских мероприятиях.

— Эх, разве его семья не может позволить ему жить в общежитии? Его каждый день забирают и привозят на машине. Если он действительно заинтересуется кружком, может, и решит переехать?

— Это было бы здорово!

— Да! Жить в общежитии — это удобно. Некоторые смогут легче найти возможность сблизиться.

После этого разговора девушки тоже включились в процесс привлечения Сун Цисиня в кружок. Однако... к концу второй лекции его так и не нашли...

Сун Цисинь, занятый работой, конечно, не знал, что в университете его ищут. Хотя он и вступил в группу своего курса в мессенджере, он давно отключил уведомления и не собирался включать их, чтобы не отвлекаться от работы.

В этот момент все его чаты, кроме личных сообщений, были полностью отключены. Поэтому единственным способом связаться с ним был телефон.

Услышав звонок, Сун Цисинь, разминая затекшую шею, ответил:

— Ассистент У?

— Я помню, что у тебя сегодня нет второй пары, поэтому уже приехал в университет. Где ты? Я подберу тебя на обед.

— Ага, я в общежитии, сейчас спущусь. — Сун Цисинь посмотрел на время и понял, что уже 11:20. Хотя это было рановато, но с учётом времени на дорогу до ресторана это было идеально.

— Машина уже у общежития, ты спустишься и сразу увидишь. — У Хэн не сомневался, что Сун Цисинь, имея столько свободного времени для изучения материалов, скорее всего, засел в общежитии. Обычно, если ему не нужно было что-то искать, он не ходил в университетскую библиотеку.

Кроме того, перед тем как приехать в Университет У, У Хэн заглянул на университетский форум и в несколько чатов, чтобы проверить, что утром студенты из драматического кружка искали Сун Цисиня, но не нашли. Узнав, что его нет в библиотеке, У Хэн сразу направился к общежитию.

Сун Цисинь даже не подозревал, что его помощник уже полностью отследил его передвижения. Спустившись вниз, он увидел знакомый чёрный автомобиль, и в голове всплыли воспоминания о вчерашнем просмотре меню, где он слюнявился над фотографиями жареной рыбы. Его аппетит, притупленный работой, вдруг проснулся.

Быстро сев в машину, он даже не заметил, как в его голосе появилась нотка ожидания:

— Поедим жареной рыбы?

У Хэн уловил его настроение и кивнул, на лице появилась лёгкая улыбка:

— Заказал отдельный кабинет, выбрал острую рыбу с гарниром, как ты хотел.

Сун Цисинь вздохнул с облегчением, поняв, что слишком торопился и забыл взять сценарий и другие материалы. Он отложил их в сторону, время от времени поглядывая на улицу, и спросил у У Хэна о делах компании своего отца:

— Отец уже договорился об аренде офиса?

— Господин Сун договорился с арендодателем и заключил договор на пять лет. — На самом деле он хотел арендовать на десять лет, но, учитывая, что у них достаточно средств, чтобы через пять лет купить участок и построить здание, решили остановиться на пяти годах.

После нескольких вопросов о том, что компания «Чэньси» переедет в Императорскую столицу только после Нового года, а до этого нужно будет завершить множество дел, они, разговаривая, добрались до ресторана с жареной рыбой.

Ресторан находился на третьем этаже большого торгового центра. Оставив машину на подземной парковке, они поднялись на лифте прямо на третий этаж.

Торговый центр был просторным, на третьем этаже магазины одежды, аксессуаров и рестораны располагались в равных пропорциях. В магазинах одежды почти не было посетителей, а вот в ресторанах уже собралось немало людей.

Подойдя к входу в ресторан, Сун Цисинь ещё до того, как зашёл внутрь, почувствовал аромат острой рыбы, который усилил его аппетит.

На большом блюде, стоящем на столе, раздавалось шипение, и аромат разносился по всему маленькому кабинету.

Сун Цисинь смотрел на большое блюдо перед ними. Рыба была покрыта толстым слоем красного перца и зёрен сычуаньского перца, отчего сразу хотелось запастись прохладительными напитками...

Подумав о том, что после обеда у него будет лекция, Сун Цисинь на секунду забеспокоился, не повлияет ли переедание на его способность сосредоточиться, но тут же отбросил эту мысль и взял палочки.

У Хэн сначала поставил на стол ещё одно фирменное блюдо ресторана — жареного кальмара, а затем наблюдал за Сун Цисинем. Тот, съев несколько кусочков рыбы, не показал ни малейшего признака того, что боится острого. Убедившись в этом, У Хэн тоже начал есть.

Если бы он раньше, видя, что его молодой президент предпочитает лёгкие и сладковатые

блюда южной кухни, подумал, что тот не ест острое, это было бы его ошибкой. Сейчас всё было иначе — по сравнению с тем, когда он работал с его отцом, меню стало гораздо разнообразнее и богаче. Сун Цзюнь, когда был занят, мог каждый день есть один и тот же обед за двадцать-тридцать юаней. Ассистенты, работая допоздна, не могли позволить себе готовить что-то особенное, поэтому ели то же, что и босс.

Действительно, быть личным ассистентом и работать с гурманом, который любит поесть, — это большое преимущество, даже если зарплата чуть ниже.

Два килограмма жареной рыбы для двух молодых мужчин не составляли никакой проблемы, даже с гарниром и кальмаром. Закончив блюдо с нежной и ароматной рыбой, Сун Цисинь, уже сидя в машине, немного забеспокоился:

— Если так питаться каждый день, это может плохо сказаться на здоровье?

Потрогав слегка округлившийся живот, он подумал, что, может быть, стоит есть более жирные блюда только на обед, а на ужин выбирать что-то лёгкое?

Вспомнив об этом, он быстро сказал У Хэну:

— Я помню, в твоём списке был хороший ресторан с кашей. Может, вечером поедим кашу?

— Хорошо. — У Хэн без возражений согласился, после чего понял — вероятно, его молодой президент боится, что слишком обильный ужин повлияет на его фигуру? Это логично, даже если он регулярно занимается спортом, слишком много жирной пищи может быть вредно.

Насытившись, они уехали, даже не подозревая, что сотрудницы ресторана успели обсудить их после ухода:

— Эти двое парней из кабинета были такими симпатичными! Как думаешь, они пара?

— Ты что-то заметила? Или видела что-то, когда подавала блюда?

— Нет, просто два мужчины, которые обедают вместе в кабинете...

<http://bllate.org/book/16375/1481420>